



☆ Гаянэ Абаджан ☆ ☆

С каждым может случиться ☆ ☆ ☆



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гаянэ Абаджан

С каждым может случиться

«Автор»

2022

Абаджан Г. П.

С каждым может случиться / Г. П. Абаджан — «Автор», 2022

Сборник остросюжетных коротких историй с которыми автор лично сталкивался в жизни. Содержит нецензурную брань.

© Абаджан Г. П., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Вступление	5
Ты не Гоголь, ты не Чехов...	6
За фасадом	8
Шаурма препарированная	9
Гоголевщина	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гаянэ Абаджан

С КАЖДЫМ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ

Вступление

Однажды вела я внука со школы, он тогда примерно в первом классе учился. Подходим к своей двери, втыкаю ключ в замок, и в этот момент ребёночек произносит:

– Всё!

– Что всё? – оказалась я абсолютно не в теме.

– Что – что! Уссался! – обижено произнёс малыш. И деловито добавил: "С каждым может случиться".

Кто мог ожидать от шестилетнего шпингалета такой здоровой моментальной самотерапии? Даже интересно, этот юный Фрейд сам до такого дорос, или его мамашка- психолог на путь наставляла.

Ну, я очень этому событию удивилась, тем более что если где что не складывается, то всё на свой счёт тяну, типа всегда во всём не без моей вины. Характер такой от природы тягучий. Что тут уже поделаешь? Надо и себе отбрасывающее упражнение придумать.

Вот и теперь: мы спокойно шли, он ничего о своих неотложных потребностях не озвучивал, углов и деревьев по пути следования – предостаточно. Ладно! Как получилось – так получилось. В конце концов – действительно, с каждым может случиться. Но малыш мне- старой перед тем как в ванну побежать переодеться, пальчиком "ну-ну" сделал:

– Говорил же тебе: быстрее идём.

Когда говорил? Сколько раз? Что-то ничего такого не припоминалось... И почему бы перед выходом со школы не пойти пописать? Чисто как вариант, к примеру. Шли-то мы неполных минут пятнадцать. Значит, градус проблемки-то изначально на выходе присутствовал. Ну, не буду углубляться. Было и было.

И разбавлю кстати наукой – недавно читала выводы исследования о предусмотрительности. Так там прямо сказано, что мужики всегда до последнего всё затягивают. Со стороны это особенно видно когда они с канистрочками вдоль трасс за бензинчиком бегают. Это по сути тот же случай – трошки не вписались в расстояние/ время.

В целом безусловно всякое разное может случаться с каждым. И перед вами, дорогие мои терпеливые читатели – несколько правдивых историй, во всяком случае я их так расслышала.

Ты не Гоголь, ты не Чехов...

Я не умею рисовать. Умела бы – несомненно сидела бы молча да рисовала, а так – пишу.

Одна знакомая на мой окутанный черным юмором рассказ "Гоголевщина" известила, что до Гоголя мне далеко. Но поскольку она же уже направляла мне сообщения, что далеко мне и до Чехова, и в целом (тут дословно): "Не верьте тем, кто хныкал и пищал, расчётливо в доверие ваше вкрадываясь, сомнительна скрываемая радость и подозрительна болтливая печаль. Гаянэ! У Вас русский язык хромает. И ещё пытаетесь что-то писать. Хотя, что тут странного теперь. Мир перевернулся, дальше сплошной мат."

А я из тех, кто просто так мимо таблички: "С этого моста прыгать нельзя" не проходит. Поэтому, как следует поварив пару-тройку дней про Гоголя и Чехова, я взялась за клавиатуру.

**** Крик ****

Очередной раз сменила место жительства. Соседей тут я никого не знаю, с местностью не знакома. И иногда мне кажется, что мне слышатся какие-то крики и вопли. Может они действительно только мне слышатся, а может и доносятся откуда-то. Даже спросить не у кого. На этот случай хорошо иметь собаку, она верный индикатор действительно присутствующих колебаний в атмосфере. Но собаки у меня уже нет.

Вот и сейчас я была в наушниках и вдруг как будто ролик в какой-то закладке включился и уже несколько минут транслирует итальянские страсти. Проверила: на компьютере все выключено. Сняла наушники – звук не уходил.

Действительно откуда-то из за окна летний ветер вместе с тяжёлым перенасыщенным к дождю воздухом доносил отдалённый женский голос в формате драматического монолога. Её крик не монотонно усиливался, как если бы она от кабана к ближайшему столбу летела, или медведь уж склонился над головой и густо дыхнул падалью. А был этот крик хоть и истощный, но с довольно широкой амплитудой колоратурно переливающихся интонаций, с четырехоктавным подвыванием, и с перкуссией на невидимых инструментах – причитаниями и всхлипываниями. То есть доносился впечатляющий полифонический рассказ за всю чью-то жизнь неудавшуюся, возможно, что тенденциозно – пристрастно к грозе поданный, а там – кто его знает.

Пусть я малознакома с польским языком, слов было всё равно не разобрать, но они и не были нужны, за них барабанили интонации.

Иногда звук захлёбывался, видимо – по техническим причинам не безграничных возможностей дыхательных органов, а моментами срываясь на "петуха" подвывал особо высоко, возможно от накативших новых детальных подробностей, но потом возвращался к установленному уровню речитатива.

А местами голос выходил в хрипящие свисты помешанного с отвагой ужаса загнанного к обрыву зверя, когда неизвестно куда он бросится, но точно не сдастся. Скорее всего этому способствовал невидимый мне зритель, периодически пытавшийся подавить источник монолога. Очевидно он действовал волнообразно: с новыми вспышками ярости шёл в очередную безуспешную атаку через промежутки оглушенного отупления.

Закрывать окно я не стала. Душно. Я ждала летней грозы, да и голос меня вовсе не раздражал, хоть не вызывал и сострадания. Просто я его слушала как слушают новое произведение в исполнении знакомого симфонического оркестра.

Мне и самой известны такие вопли, их способна унять только природа – женщина должна полностью исчерпать свою энергию. Не ту, накопленную сверх всего, из-за чего разразился этот ураган, а всю. Теперь уже надо ждать когда она дойдёт до полной разрядки, чтобы лежать потом ничком среди подушек неотличимой от одеял.

Иначе, даже если она охрипнет, то на одной только цокающей перкуссии продолжит свой истошный монолог. Пусть он будет и без высоких нот, но шип и хрипение пойдут на разрыв лёгких. По другому – только кляп, а это уголовщина.

За фасадом

Не успела запыхавшаяся мамаша забежать в класс, чтобы забрать с продлёнки своего старшенького королевича, а учительница как будто только её и ждала, прямо с порога:

– Ваш Владик сегодня выбил зуб!

Мамашку заметно качнуло:

– Владик! Где?? Покажи!

– Да не себе, а другому мальчику, – уточнила казалось бы незначительную деталь преподавательница. Ей-то и действительно для отчётности вроде бы и всё равно: класс "минус один зуб". Но не всем это так же одинаково.

Мамаша сразу выдохнула:

– Ааа! – при этом вид у неё моментально преобразился. Концепция-то радикально поменялась- женщина теперь явно мобилизовалась принимать бой:

– Наверное он у того ребёнка и так шатался, – выдвинула она свою уже невозможную к проверке версию.

Из дальнего угла с радостным криком:

– Да! Да! Сатался, – с зубом на перевес прибежал показывать ей своё сокровище Влади сосед по парте.

– Вот видите! – одергивая на себе пальто резюмировала удачно проведенное расследование мамашка. – Собирайся скорее. Мы опаздываем, – поторопила она своего безвинного сыночку.

– Интересная у Вас реакция, – пристально глядя на нее отметила учитель.

– Нормальная, – напоследок лучезарно улыбнулась ей мамаша. Спешно закрыла за собой дверь, и шагнув в длинный гулкой пустующий коридор вечерней школы, глубоко выдохнула: "Фух!" За тем крепко держа за руку своё сокровище, подтянула его кверху, и развернувшись к сыну, нависла над его широко распахнутыми настороженными глазами и жалостливо вытянутыми губами:

– Ты что ему сделал?

Малец мамин тяжёлый нрав прекрасно знал, никаких иллюзий о светлом будущем на предстоящий вечер не испытывал, поэтому сразу очень засуетился со своей версией:

– А я, а я, а я...

Но этого уже никто не видел.

Шаурма препарированная

Ни с чем не спутываемый лязг дверного замка моментально оторвал меня от фейсбука на базовый бабушкин рефлекс "кормить!" – наследник вернулся с прогулки. Я поторопилась встать. И тут внезапно раздался звук включенной микроволновки. Это что-то для Влада сильно новенькое. Чтобы он пришёл и сразу сам себе бросился что-то разогревать? Невероятно.

Одoleваемая гаммой смешанных чувств я поторопилась на кухню. И внезапностью натиска победила в схватке. Просто имея в весе такое несомненное преимущество очень легко сталкивать растерянного соперника с татами. Итак, добыча в моих руках. А именно: разогретая надгрызенная половинка шаурмы.

Он конечно пытался сопротивляться, но кухня – моя безусловная зона влияния. Поэтому последовала команда:

– Твоя еда сейчас будет на столе, – и прижатый реальностью соперник удалился мыть руки.

Да, там за окнами он может есть что угодно, но оказавшись тут – дома, то сильно извините! Не успел – значит не успел. В столовой на тарелочке перед внуком торжественно появилась заранее приготовленная свежая здоровая пища в лице котлеты с гарниром и чаем.

Уединившись в кухонной тиши я принялась за исследование добычи. Развернутая половинка шаурмы обнажила предо мной свою тайную сущность: в лице начинки фигурировали горстка едкой нещадно перчёно- солёной серо-чёрной жижи и кусочек красного неопознанного овоща – то ли перец, то ли помидор.

Всё лучшее – детям! Я аккуратненько выгребла всю эту жижу на блюдечко и отнесла ребёночку на стол:

– На! Забирай свою шаурму! А то скажешь, что бабушка совсем тебя обобрала.

– Я так не хочу! – пытался капризничать почти взрослый пацан. – А где остальное?

– И почему же ты не хочешь? – сделала я удивление в голосе. – Ты должен видеть, что ты ешь! – продолжила я давно назревший заготовленный монолог. – Лаваш – это хлеб. Я его оставила себе в качестве репарации. Но самое же главное – начинка! Вот она- вся твоя Прими пожалуйста полностью, ничего не забрала.

С тем я и удалилась на кухню. Но поняла, что не всё ещё сказала, комком во мне осталось самое главное. Потоптавшись, решила в себе гадости не копить, поэтому вернулась:

– Я считаю, что ты в отношении меня используешь двойные стандарты! Если бы я сейчас тебе такую жижу приготовила, то не избежала бы семейного скандала! А где-то там, – я помахала руками на окно, из которого хорошо просматривалась базарная забегаловка. – Пожалуйста, мы счастливо поедаем это, это...

Моё горло перехватила обида. И я бросила ему в лицо своё самое страшное обвинение:

– А потом приходим домой СЫТЫМИ!

Прошёл примерно час. И обнаружив, что ужин внуком давно окончен, а тарелочка с "шаурмой" так и осталась в столовой не тронута, я довольно издали, как бы просто так спросила:

– А ты знаешь какое дерьмо на вкус?

Моментальный неподготовленный ответ сильно погруженного в планшет подростка:

– Нет.

Забрав со стола блюдечко, прикинув варианты дальнейшего использования этой начинки, опорожнила содержимое в мусорное ведро. Сделала ещё некоторую паузу и, уже моя посуда, закончила мысль:

– Если и ты, и я не знаем, какое дерьмо на вкус, то тут ничего исключать нельзя. Если его хорошо поперчить и посолить, то такая кучка вполне возможна.

– Чего ты ко мне пристала, – уже взвыл внук из своей комнаты.

– Я пристала? Я просто поражаюсь этой нечестности. Дома ты ковыряешь в тарелках, а на улице ешь любые посолённые с перцем кучки жижи! Да, это несправедливо. Я обиделась! Очень. Там – жижу, тут – ковыряем. Жестокий двойной стандарт!

Истина всегда сокрыта. Она заключалась вовсе не в том, что я действительно могла расстроиться или обидеться.

Я и сама, прежде чем включить сознание на "лучше съешь банан или йогурт", за жизнь "заела тоску" тонной "делише", включая жареные вокзальные пирожки, и испила "залейте/разведите", ожидаемо обзавелась и гастритом, и холециститом, и что ещё там случается. И теперь я пыталась загнать в сознание ребёнку ассоциацию, чтобы глядя на все эти дары изобилия людных перекрёстков, у него невольно всплывало: "Тут ничего исключить нельзя".

Не обязательно же из поколения в поколение передавать "свой путь", можно же и попробовать передать сразу результат некоторых экспериментов над собой. Конечно, если сумеется.

Гоголевщина

Как известно каждому уготован именно его крест, то есть такой, нести какой ему под силу... Грустно такое слышать... Значит я вот всё это в состоянии... Уже дважды в жизни без вещей выйти из квартиры и уйти подальше от своего дома. Никогда не думала о себе, что я такая сильная и решительная... Или слабая и трусливая? Или принципиальная?

Совершая в своей жизни поступки мы так и не можем даже по ним оценить себя. На что мы способны? Чего мы стоим? Что нами движет в конце-то концов? Что уже говорить о какой-то оценке себя по тому мусору, который зовется роящимися в голове мыслями... Ничего мы о себе понять не можем. И как следствие – нам не дано предугадать свое поведение не только в жестком экстриме, но и в моменты любых жизненных развилочек.

Ну, да что я всё о себе да о себе... Отвлеклась, извините.

Этот странный метафизический случай произошел в небольшом шахтерском городке.

Петр Иванович, отслужив положенных двадцать пять лет вместо того чтоб к дембелю задержаться в каком-то крупном городе, как делали его друзья- сослуживцы, предпочел вернуться на родину. Жена за отсутствие культурной составляющей в виде театров и филармоний на избранной местности на супруга поворчала, но будучи родом тоже из этих мест – выбор приняла.

А что плохого в этом южном, укутанном абрикосами городке? Да, это всего лишь маленький райцентр, но до области- близко, ЖД вокзал- есть, а до аэропорта можно доехать быстрее, чем из областного центра, пока там по всем пробкам пропетляешь. Культура теперь тоже вся в близкой доступности- на магнитных и цифровых носителях, так что кто хочет – тот всё получает.

Короче, жили они, поживали. Но дома ещё совсем не старому мужчине, дачным хозяйством не увлекающемуся – делать абсолютно нечего, да и копейка лишняя не помешает. Поэтому отправился Петр Иванович теперь уже не служить, а работать дальше. Его армейские друзья приспособились кто в охрану, а кто- в отделы кадров дела оформлять. Но ему хотелось чего-то более живого. Чтобы его пытливая натура могла себя проявлять, а не просто ради кучки денег штаны просиживать или скучные бумажки перебирать. В конце концов он по уставу да субординации наслужился уже и пора о чем-то для души более радужном подумать. А поскольку в армии Петр Иванович был замполитом, то и устроился он дальше по воспитательной части – в местную школу учителем истории.

Таким образом вторая половина жизни складывалась у семьи идиллически. В школе Петру Ивановичу откровенно нравилось. Женский коллектив уделял ему – улыбчивому, вежливому, но строгому и с выправкой аккуратному мужчине массу внимания, подростки за военную биографию уважали, и компания с военруком, трудовиком и учителем физкультуры подобралась по интересам – своя.

Но не долго этот рай длился. Вместе с тектоническими сдвигами в обществе пришли и непонятки в работе. Как известно человечеством кроме законов физических мира материального, движут ещё и социальные – своей общественной среды обитания. И если с физическими последние сто лет – все более менее ясно, то среднюю социальную вокруг Петра Ивановича потрясло неимоверно. Законы, и так до конца в ней не изученные, ещё и постоянно подвергались заковыристым переформулировкам.

Конечно социальные законы тоже во всю работали вне наших знаний о них, но человечество не успокаивалось в своём пытливом стремлении обнаружить истину. На ходу отворяя все подряд ящики Пандоры, добравшись до власти очередные методические комитеты раз за разом преподносили очередную свою версию за формулу в её единственно возможном виде. И

все эти изыскания печатались в новых редакциях школьных учебников и присылались в циркулярах из отделов образования с неприятной учителю калейдоскопичностью.

Привыкший в армии к полной конкретике (враг/союзник) Петр Иванович стал сильно сбиваться: что же он должен в конце концов детям рассказывать? А потом ещё возник вопрос "И на каком языке?" И он стал тайно завидовать учителю трудов, у которого с конструкцией табурета ничего радикального не происходило, разве что исчезли сначала гвозди, а потом и доски. Так тому всё ещё больше упростилось: травматизм резко сократился, уроки из сданной в аренду кооперативу мастерской мягко перекочевали в обычный школьный класс, где под гогот пацанов учитель мелом на доске изображал порядок сборки этого самого пресловутого табурета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.